

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЕДЬМЕ В ДЕМОНОЛОГИЧЕСКОМ РОМАНЕ А. КОНДРАТЬЕВА «НА БЕРЕГАХ ЯРЫНИ»

Введение. Ведьма (колдунья) в славянских поверьях — женщина, наделённая колдовскими способностями от природы или научившаяся колдовать. Ведьма «сочетает черты реальной женщины и демона» [1, с. 297] и относится к персонажам восточно-славянской народной демонологии. В сущности, само название «ведьма» характеризует её как ведающую, обладающую особыми знаниями. В демонологическом романе А. Кондратьева «На берегах Ярыни» изображены три деревенские ведьмы: Аниска и Степанида, а также дочь болотницы Марыськи Аксютка. В данных образах автор произведения, большой знаток славянской мифологии и фольклора, воплотил традиционные народные представления о женщинах-чародейках, наделённых сверхъестественными способностями и служащих нечистой силе. Целью статьи является определение и анализ наиболее ярких и сущностных черт, характеризующих ведьму как персонажа низшей славянской мифологии в романе А. Кондратьева «На берегах Ярыни».

Основная часть. «В романе ведьма, как и в народных представлениях, наделена способностями воздействовать на природу и человека и совершать сверхъестественные поступки» [2, с. 7]. Например, ведьма Степанида наносит вред младенцам: «Она — злодейка — невинных младенцев губит. Сперва она днём подходящего ребёночка выглядит, а ночью, на него загадавши, через сучок у себя в сарае и кровь из того младенца выпускает. А отец с матерью и не знают, отчего их дитя сохнет и бледнеет» [3].

Также А. Кондратьев описывает то обстоятельство, благодаря которому можно узнать ведьму: «Нас, ведьм, всегда в светлую заутреню узнать можно, если со свяченым сыром за щекой придешь. Каждая стоит с подойником на голове и спиной к алтарю. Народ этого не видит и не догадывается, а мы друг про друга всё знаем» [4].

Ведьме приписывали способность заключать союз с дьяволом и служить ему. Так, в романе Аниска заключает союз на Лысой горе с Хозяином шабаша: «Обещание Дьявола сладостно запало в сердце Аниске и заняло думы» [5]. Считалось, что ведьмы сожительствуют с нечистой силой. Аниска вступает в интимную связь с Огненным змеем: «Анисья гордилась тем, что к ней два раза уже прилетал Огненный змей. Этот некто обещал пригожей колдунье счастье и сладкое, полное всякого довольства существование» [6]. Традиционно приветствие служительниц нечистой силы производилось показом кукиша. В свою очередь связь с нечистой силой помогала ведьме приобрести магические навыки: «Перед рассветом Аниска до тех пор не отпускала своего посетителя, пока тот не научил её более скорому способу (не кувыркаясь трижды через голову) оборачиваться сорокой, лягушкой, собакой и крысой» [7].

Однако ведьма далеко не всегда прибегает к помощи чертей, ограничиваясь своими собственными умениями и силами: «Сорокой ночью оборачиваюсь, в трубу вылетаю, крысой в чужой хлев забегу, молоко выдою и домой принесу...» [8]. В одном селе могло быть несколько колдуний. В романе А. Кондратьев показывает не совсем обычную ситуацию — присутствие в деревне трёх ведьм.

В народных поверьях ведьме приписывали все горести и несчастья, которые происходили в деревне или в отдельной семье: «Аниске хотелось уехать, разбогатеть, прочь из деревни, где её дразнили хвостатою ведьмою (хвоста же у неё не было), упрекали за выдаиванье коров и возводили на неё обидные небылицы» [9].

«Ведьма умеет быстро передвигаться на помеле. Все эти магические орудия ведьмы указывают на особую её связь с очагом, печью — в доме ведьма обычно и колдует у печи. Ведьма летит (вылетает из трубы) дымом, вихрем, птицей. Вообще труба — излюбленный путь ведьм из дома и в дом» [10]. Излюбленным передвижением ведьмы Аниски была метла, с помощью которой она вылетала из печной трубы.

Ведьма в силу своих магических способностей может превращаться в разные существа. Однако чаще всего она принимает облик птицы (сороки), змеи, свиньи, лошади, кошки, собаки: «...Аниска и была натёрта жирною волшебною мазью, помогавшею ей перекидываться сорокой, крысой или жабой» [11]. Способность к быстрым превращениям и многообразию принимаемых обликов выделяют ведьму среди других демонологических персонажей. Чаще всего ведьма колдует, оборачиваясь в разных животных, в сумерках, вечером или ночью. В ночное время в целях проникновения в коровий хлев односельчанина Ипата Савельева, молоко коров которого ей очень нравилось, Аниска превращается в крысу.

Ведьма — существо и реальное, и вместе с тем наделённое сверхъестественными силами, способностями, поэтому в романе не все деревенские жители признают Аниску за ведьму, некоторые считают её обычной солдаткой. Согласно русским поверьям, ведьма имеет власть над разнообразными проявлениями бытия природы и человека. От ведьм и ведьмаков зависит урожай и неурожай, болезни и выздоровление, благосостояние скота и часто даже перемена погоды. Женская ворожба исконно представлялась столь же необходимой, сколь и опасной. Ведьме приписывалось нанесение вреда здоровью людей, порча погоды и скота. В романе дочь болотной бесовки Аксютка просит Аниску научить её магическим знаниям, и опытная ведьма показывает своей ученице обряд закрутки: «В ту же ночь Аксютка, сбросив рубаху и юбочку, рядом с такой же голой Аниской делала уже закрутки, произнося вслед за своей учительницей слова заговора» [12].

Автор запечатлел одну из самых примечательных черт внешнего облика женщины-полудемона — наготу. Традиционно ведьму обычно представляют голой, с распущенными чёрными волосами: «голая Аниска, чернобровая молодая ведьма» [13]. Обаятельная чародейка не раз предстаёт в произведении полностью обнажённой. В одной из глав, например, рассказывается о том, как Домовой, покровитель хозяйства крестьянина Ипата Савельева, во время обхода двора своего подопечного, застаёт Аниску голой: «Но когда верный сторож савельевского добра вошёл в хлев, там сидела на корточках голая ведьма Аниска и доила пёструю корову» [14]. С образом молодой нагой ведьмы связаны эротические мотивы, пронизывающие произведение: «Быстрым прыжком, какого трудно было ожидать от его почтенного возраста, предприимчивый дедушка оказался возле Аниски. Не успела та отскочить, как сильные волосатые руки схватили её под мышки, а нагая спина ведьмы почувствовала прикосновение мохнатого тела Домового» [15].

Ведьмы обладают искусством привораживать мужчин, причём пуская в ход не только свои внешние чары, но и воздействуя посредством нужных для привлечения к себе чужой души слов. Любовная страсть деревенского парня Максима к Аниске показана писателем как следствие воздействия на него колдовства героини: «Аниска его совсем приколдовала, — говорила рябая и несколько уже засидевшаяся в девках Акулька. — На ночь его в чёрного кота оборачивает и в ноги, для тепла, спать укладывает» [16]. Необходимо отметить, что только исходя из уст ведьм приворотные слова имеют силу «печатать чужое сердце и запирают его на замок» [17, с. 436].

Важен и тот факт, что в романе А. Кондратьева Аниска выступает как уже зрелая ведьма. Она хорошо понимает свои возможности и очень умело их использует: «Только знающие и избранные ведьмы болтают не на ветер заговорные слова, а закладывают в наговоренные вещи, именно то, что потом будет врачевать, успокаивать и утешать, по желанию» [18]. Чародейка Аниска учит Аксютку, «как следует привораживать парней» [19]. Отношения между опытной и начинающей ведьмой, их неоднократные совместные действия, изображённые А. Кондратьевым, образуют один из ключевых мотивов, проходящих через роман.

О давности происхождения ведьмы свидетельствует её связь с луной, которая характерна также для наиболее древних божеств и многих сверхъестественных существ. Именно поэтому посвящение в ведьмы должно происходить ночью, при свете луны и обязательно на перекрёстке: «Придорожный крест, к которому Аниска велела прийти своей ученице, стоял на распутье, за кладбищем, в полуверсте от села. Молодой месяц уже спрятался за тучи; было довольно темно и сравнительно свежо» [20].

«Действия ведьм связаны и с годичным циклом бытия природы. Они особенно значимы и опасны в середине зимы и в дни летнего солнцеворота. Дни солнцеворотов и большие календарные праздники — своеобразные празднества ведьм, сопровождаемые, по русским поверьям, не столько шабашами, сколько активизацией всех населяющих мир сил и существ» [21]. В ночь на Ивана Купалу ведьмы собираются в лесу в поисках магического цветка. В романе Степанида и Аксиныя пытаются его отыскать: «...Молодая, чернобровая, никого и ничего не боявшаяся (за исключением той же Степаниды) Аниска, уповав на некоторую близость свою с нечистой силой, твёрдо решила овладеть цветком папоротника и, как только смерклось, задворками проскользнула на дорогу, ведущую в лес» [22].

Излюбленным сборищем всех ведьм и другой нечистой силы является Лысая гора, где царствует козлогоний Хозяин. В произведении А. Кондратьева ведьма Аниска должна прилететь на шабаш сразу после того, как услышит определённые звуки: «С самого утра, то тише, то громче, стоял в ушах у Аниски шум и грохот далёкого бубна. Кроме знавшихся с нечистой силою женщин, этих звуков в селе не слышал никто, и молодая ведьма хорошо знала, что бубен — призыв для всех окрестных колдуний: прилететь в ближайшую ночь на бесовское сборище» [23]. Лысая гора является одним из главных локусов демонологического пространства. «Сущность данного начала не природная, а inferнальная, дьяволическая» [24]. В нём сконцентрировано всё зло, олицетворением которого предстаёт Сатана. Лысая гора служит территорией сборищ «представителей зла в чистом виде, порвавших с природой, сознающих своё зло, видящих в нём цель и радующихся ему, живущих им» [25]. Обряд собирания ведьмы на шабаш также имел определённую последовательность, что писатель и показал в своём романе: «Заблаговременно вынула ведьма из сундука большую глиняную белую банку с пахучею мазью, приготвила горшочек для кипячения в нём волшебного снадобья, заморила в чугунке углей; хотела было подвести себе сажею глаза и без того черные брови, но вовремя вспомнила, что вспотеет, вдыхая колдовские пары, и сажка потечёт тогда по лицу» [26]. Ночью на Лысой горе нечисть должна отчитаться Хозяину шабаша за свои проделки: «Одна за другою подходили к трону ведьмы, хвастаясь напущенными на соседей болезнями, выдоенным до крови скотом, испорченными свадьбами и другими делами» [27]. Естественным является то, что шабаш проходит исключительно ночью, во время активизации всех дьявольских сил. «Данный ритуал воспроизводит в пародийном перевёрнутом ключе элементы церковного обряда» [28]. Поклонение святыне (Чёрному козлу, Хозяину, Некто), сопровождается принесением даров (водки, колбасы) и обязательным целованием «боженьки в хвостик» [29]. Затем следует проповедь Чёрного козла, призывающего наносить вред всему живому, после чего происходит совместная трапеза. За ритуалом в романе изображён бал, сопровождающийся отвратительной сексуальной оргией, символизирующей торжество сил зла. Автор описал шабаш как безобразное отталкивающее действо. Уродлива внешность всех собравшихся на Лысой горе, они наделены типичными для дьявольской свиты зооморфными чертами. Отвратительной также является еда на пиру. По словам Т. Н. Ворониной, «шабаш предстаёт как безобразный клубок визжащих в злобе и экстазе тел, напоминающий средневековые картины ада в духе И. Босха» [30].

Заключение. В образах ведьм автор демонологического романа «На берегах Ярыни» воплотил традиционные народные представления о служительницах тёмной силы — женщинах-полудемонах. Наиболее ярким в романе является образ молодой ведьмы Аниски, с которым связан мотив передачи из поколения в поколение колдовского

искусства. В данном образе писатель отразил народную веру в магическую власть ведьм над противоположным полом, в наличие у них сверхъестественных способностей и знаний, применяемых в разных сферах жизни, в том числе и для привлечения к себе мужских сердец. Средоточием инфернального, враждебного всему живущему начала в демонологическом художественном пространстве произведения А. Кондратьева являются Лысая гора и шабаш.

Список цитируемых источников

1. Виноградова Л. Н., Толстая С. М. Ведьма // Славян. древности : этнолингвист. слов. : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. Т. 1 : А—Г. М. : Междунар. отношения, 1995. С. 297—301.
2. Воронина Т. Н. Эволюция творчества А. А. Кондратьева от «Сатирессы» до романа «На берегах Ярыни» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда : ВГПУ, 2012. 22 с.
3. Кондратьев А. А. На берегах Ярыни [Электронный ресурс]. URL: <http://ihavebook.org/reader/reader.php?book=184905> (дата обращения: 20.10.2015).
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Воронина Т. Н. Эволюция творчества А. А. Кондратьева от «Сатирессы» до романа «На берегах Ярыни». С. 6.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Криничная Н. А. Русская мифология: Мир образов фольклора. М. : Гаудеамус : Академ. проект, 2004. 1008 с.
18. Там же. С. 456.
19. Там же.
20. Там же.
21. Криничная Н. А. Русская мифология: Мир образов фольклора. С. 459.
22. Кондратьев А. А. На берегах Ярыни [Электронный ресурс]. URL: <http://ihavebook.org/reader/reader.php?book=184905> (дата обращения: 20.10.2015).
23. Там же.
24. Воронина Т. Н. Эволюция творчества А. А. Кондратьева от «Сатирессы» до романа «На берегах Ярыни». С. 7.
25. Там же. С. 8.
26. Кондратьев А. А. На берегах Ярыни [Электронный ресурс]. URL: <http://ihavebook.org/reader/reader.php?book=184905> (дата обращения: 20.10.2015).
27. Там же.
28. Воронина Т. Н. Эволюция творчества А. А. Кондратьева от «Сатирессы» до романа «На берегах Ярыни». С. 8.
29. Кондратьев А. А. На берегах Ярыни [Электронный ресурс]. URL: <http://ihavebook.org/reader/reader.php?book=184905> (дата обращения: 20.10.2015).
30. Воронина Т. Н. Эволюция творчества А. А. Кондратьева от «Сатирессы» до романа «На берегах Ярыни». С. 10.

УДК 82-3Алексієвіч

Т. Э. Куницкая

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

АЎТАРСКІ АПОВЕД І ЦЫТАВАННЕ Ў ТВОРАХ С. АЛЕКСІЄВІЧ

Уводзіны. У 2015 г. Нобелеўскі камітэт прысудзіў С. Алексіевіч прэмію ў галіне літаратуры «за шматгалосае гучанне яе прозы і ўшанаванне пакут і мужнасці». Галоўная мэта пісьменніцы — не толькі сабраць дакументы, сведчанні, а сфарміраваць новы погляд чытача на факт, катастрофу, вайну і стварыць філасофію падзеі новага тыпу. Вывучэннем творчасці С. Алексіевіч займаюцца А. Бельскі, М. Гіль, А. Мальдзіс, Н. Сівакова і інш. Далейшай навуковай распрацоўкі патрабуе праблема ўзаемадзеяння дакументальнага і мастацкага пачаткаў у прозе пісьменніцы. Неабходна высветліць ролю аўтарскага апаведу і цытавання ў дакументальна-мастацкіх творах С. Алексіевіч.

Аб'ектам даследавання з'яўляецца аўтарскі аповед і цытаванне ў творах С. Алексіевіч. У час напісання працы выкарыстаны метады даследавання: параўнальны, абагульняльны, а таксама аналіз твораў. У якасці літаратурнага матэрыялу выбраны аповесці «Цынкавыя хлопчыкі», «Чарнобыльская малітва: хроніка будучыні», «Апошнія сведкі», «У вайны не жаночы твар», «Час сэканд хэнд».

Асноўная частка. Выкарыстанне дакумента ў мастацкім творы патрабуе звароту да цытавання. Цытаты становяцца неад'емнай часткай літаратуры, «наглядна выяўляючы дакументальныя вытокі жанру, яго прыцягненне да дакладнасці малюнка падзей і асоб» [1, с. 82].